

Владимир Русавский

Побег

Сборник рассказов

16+

Владимир Русавский
Побег. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Русавский В.

Побег. Сборник рассказов / В. Русавский — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В сборнике собраны философские рассказы, написанные в фантастическом жанре и в жанре утопии. Они позволяют заглянуть в различные миры и общества, некоторые из которых покажутся знакомыми, какие-то откроются впервые, но в центре всех сюжетов автора человек, его поиски себя и принципов устройства окружающего мира.

Содержание

Побег	5
Башня	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Побег

Главный биоинженер Центрального Императорского госпиталя сидел в своем кабинете и изучал истории болезней внеплановых пациентов. Это были рутинные кейсы: замена печени спившегося космотехника, регенерация правой ноги стюардессы, непонятно как попавшей под пригородный поезд, восстановление зрения у строителя, потерявшего оба глаза на строительном объекте. За прошедшую неделю было всего три внеплановых пациента. Министерство Защиты Тел не зря ело свой хлеб.

Инженер сочувственно вздохнул – этим бедолагам не повезло – после полного излечения их ожидало суровое наказание за небрежное отношение к своим телам. Их биологический возраст будет увеличен на пару лет.

Как и когда возникло Министерство Защиты Тел никто не мог вспомнить. Скорее всего, оно переродилось из Министерства Охраны Здоровья. В те незапамятные времена успехи биоинженерии привели к тому, что медицина научилась излечивать любые болезни, регенерировать или заменять на новые все внутренние органы и кости человеческого тела.

Ныне же каждый подданный был обязан ежегодно проходить процедуру омоложения своего тела. Уклонение наказывалось принудительным омоложением и лечением в психиатрической клинике с применением электрошока и лоботомии для рецидивистов.

Как ни странно, такие психи всё еще встречались, в основном это были Староверы – последователи древних религий, искорененных в наше время. Староверы жили давно вышедшими из моды семьями и, хотя в этих семьях не могло быть малолетних или новорожденных детей, они пытались сохранить старинные традиции отношений родителей и детей.

Инженер искренне не понимал этих людей. Как можно было добровольно отказываться от такого блага – вечной молодости? Что могло быть прекрасней полноценной жизни с постоянно молодым телом, не знающим ни болезней, ни старости? Не тратя своего драгоценного времени на воспитание детей, не расходуя нервы и силы на семейные склоки.

Зуммер автоматического секретаря отвлек его от философских размышлений: «Старший следователь Министерства Защиты Тел», -произнес приятный женский голос, докладывая о неожиданном визите. Инженер потянулся к кнопке открывания двери, но не успел – дверь открылась сама, и в кабинет быстрым шагом вошел худощавый мужчина в черном костюме. Его лицо можно было бы назвать красивым, если бы не тонкая полоска губ с такими же тонкими усиками. На вид ему было 21 год. Профессиональный глаз не подвел Инженера: на левом лацкане пиджака поблескивал платиновый значок с цифрой 21 и надписью над ней: «Вечно». Этот значок говорил об исключительно высоком социальном статусе нежданного гостя. Все подданные Его Императорского Величества находились в биологическом возрасте от 20 до 40 лет, и только сам Император обладал 19-ти летним телом.

Следователь высокомерно смерил взглядом, вышедшего из-за стола Инженера, пренебрежительно скривил губы, взглянув на золотой значок с цифрой 25 на белом комбинезоне Инженера и, проигнорировав протянутую ему руку, сел в одно из кресел, стоявших у огромного окна.

– Я к вам по важному делу! – произнес Следователь высоким голосом, жестом приглашая Инженера присесть в соседнее кресло. Инженер сел и, подавив в себе неприязнь к этому высокомерному субъекту, вежливо произнес:

– Чем могу помочь?

– Речь пойдет об одном из ваших пациентов – Серебряном Герцоге.

Инженер удивленно посмотрел на Следователя. Пилот высшего дивизиона Императорских гонок Серебряный Герцог находился в специальной палате интенсивной регенерации. Его тело, точнее та небольшая часть, которую удалось найти на месте аварии, была доставлена в

Императорский госпиталь две недели назад. Сейчас процедура восстановления подходила к концу, и пациент должен был прийти в сознание со дня на день.

– У нас имеются серьезные основания предполагать, что авария, случившаяся с Серебряным Герцогом, была не несчастным случаем, а попыткой самоубийства!

– Не может быть! – вырвалось у Инженера.

– Может, может... – тихо произнес Следователь и внимательно посмотрел на собеседника. – Более того, мы подозреваем, что эта авария была покушением на массовое убийство.

Инженер вспомнил кадры этой ужасной аварии: реактивный болид Серебряного Герцога вышел на финишную прямую, оторвавшись от соперников на несколько корпусов, и первым пересек финишную черту. Но вместо того, чтобы затормозить болид на огромной скорости врезался в прозрачную стену, отделяющую зрительские трибуны от гоночной трассы. К счастью, стеклянная броня выдержала этот страшный удар, но трещины, разбежавшиеся во все стороны, говорили о том, что еще немного, и болид пробил бы защиту, и тогда размеры трагедии могли бы быть катастрофическими.

– Но зачем ему это? Ведь он кумир миллионов! Слава, деньги, самые знатные и красивые женщины! Все у его ног... Зачем ему убивать себя и тем более невинных людей?

– Именно это и предстоит выяснить Вам! Мы не можем обвинить столь известную личность в самых тяжких преступлениях без каких-либо доказательств...

– Но позвольте! – возмущенно воскликнул Инженер, – я не буду этого делать!

– Будете, будете... – процедил сквозь зубы Следователь, вежливо улыбаясь.

– Вы же любите свою работу? И, надеюсь, Вам дорого ваше положение в обществе? – Следователь выразительно посмотрел на значок на груди Инженера.

– Я не справлюсь, у меня не получится!

– Получится, получится... – ласково проворковал Следователь, – Вы, как никто другой, должны понимать последствия массового убийства в результате взрыва реактивного болида на трибуне полной зрителей.

Следователь давно ушел, а Инженер продолжал неподвижно сидеть в кресле, глядя перед собой. Его мозг лихорадочно работал, ставя перед ним один вопрос за другим. На эти вопросы он не мог ответить. Но один поразил его больше всего: «Почему они так боятся массовой гибели людей?» – ведь хоть и крайне редко, но такое бывает. В таких случаях тела погибших или фрагменты тел развозятся по госпиталям и больницам. Помещаются в регенерационные камеры, и через две – три недели все опять живы и здоровы, а в качестве компенсации пострадавшим уменьшают биологический возраст на один год. Так почему же? И тут страшная догадка пронзила его: по-видимому, их беспокоило количество потенциальных жертв. Точное количество регенерационных камер в империи не было известно даже ему. А что произойдет, если количество жертв превысит количество камер? Тогда, по инструкции, тела или фрагменты тел погибших должны быть подвергнуты глубокой заморозке и помещены в камеру не позднее девяти суток со дня смерти. Стоп! Девять суток. А что произойдет, если камеры всё еще будут заняты? Они умрут по-настоящему? Без возможности регенерации? От таких мыслей мурашки побежали по спине Инженера...

В тиши кабинета раздался зуммер автоматического секретаря: «Рабочий день заканчивается через пятнадцать минут. Напоминаю, что вечером у вас свидание с двумя актрисами в ресторане «Метрополия». Столик я заказала, как Вы просили, на восемь».

– Хорошо, спасибо! – Инженер тяжело поднялся и направился в гардеробную. Почему-то приятное волнение, которое обычно охватывало его перед такими свиданиями, не приходило. Это было странно. Ведь он познакомился с этими очаровательными близняшками на вечеринке у приятеля на прошлой неделе. Сегодня должна быть их первая совместная ночь. Он переоделся в свой лучший костюм, завязал галстук, поправил золотой значок с цифрой 25

и осмотрел себя в зеркале. Перед ним стоял молодой мужчина атлетического телосложения, волнистые русые волосы были модно пострижены, костюм цвета морской волны прекрасно сидел и подчеркивал голубизну глаз.

Инженер подходил к двери кабинета, когда автоматический секретарь произнес: «Я возможно ошибаюсь, но может вас заинтересует тот факт, что пациент Серебряный Герцог пришел в сознание.»

Инженер остановился, как вкопанный. После секундной паузы он произнес: «Отмени свидание!» – И торопливо, не переодевшись в форменный комбинезон, направился в палату Серебряного Герцога.

...

В этот солнечный воскресный день инженер сидел на трибуне в толпе болельщиков и наблюдал за проносящимися мимо болидами. Его сердце тревожно билось.

С того памятного дня, когда он вошел в палату к Серебряному Герцогу, прошел месяц. Позади были Техническая комиссия Императорских гонок, признавшая аварию несчастным случаем, и неприятные беседы со Следователем, больше похожие на допросы. Серебряный Герцог опять был на трассе.

Инженер огляделся. Ему показалось, что еще несколько человек, сидящие неподалеку, также, как и он, пришли сюда не для того, чтобы насладиться спортивным зрелищем. Мысли в его голове скакали: «Получится у них или нет? Что там за этой чертой?» Страх сдавливал ему горло.

Наконец, из-за дальнего поворота появился Серебряный Герцог. Его болид словно приклеился к лидеру, повторяя все движения первого. На прямом участке они разогнались до максимальной скорости и начали входить в поворот, расположенный прямо перед трибуной, на которой сидел Инженер. Толпа ревела от восторга, заглушая рев моторов. Неожиданно болид Серебряного Герцога наехал на заднее колесо лидера и, оторвавшись от земли, полетел прямо на застывших от ужаса зрителей. В этот раз прозрачная защита не выдержала, и болид, пробив в ней дыру, врезался огненным шаром в толпу зрителей, выжигая всё живое.

Башня

Сергей с трудом открыл глаза. Серая пелена рассвета уже пробралась в их маленькую комнату, позволяя видеть стены с выцветшими обоями, платяной шкаф и небольшую раковину с зеркалом над нею. Он повернулся в кровати – жены рядом не было. У Елены ночная смена и она появится дома, когда он уже уйдет на работу. Будильник противно дребезжал. Сергей лежал и размышлял: встать и выключить будильник, стоящий на откидном столике, за которым они с Еленой едва помещались во время воскресных обедов, или дождаться, пока у будильника кончится завод. В состязании между терпением и пружиной будильника победило терпение – будильник противно хрюкнул и затих. Сергей полежал ещё немного и встал – опаздывать на завод было нельзя.

Надев потрёпанные тренировочные штаны и майку, он пошёл по общему коридору в сторону уборной. Ему повезло – очереди не было, но дверь уборной была заперта. Засунув руки в карманы, он прислонился к крашеной стене коридора и начал насвистывать популярный мотив. В ближайшей к нему комнате раздался звон разбитой посуды и раздражённый крик соседа Кирилла:

– Ты что, дура безрукая, охренела! Тут горбатишься с утра до ночи, чтобы копейку заработать, а ты тарелки бьешь!

– Это ты, горбатишься? Да ты воруяга старый! Кто вчера вечером лампочку принес? Я вот пойду в Башню и расскажу, как ты с работы всё, что плохо лежит, таскаешь...

Чтобы не слышать семейную склоку, Сергей начал насвистывать громче. В этот момент за дверь уборной послышался звук унитазного водопада и ворчание деда Феде:

– Господи! Ну как можно свистеть с утра пораньше! Совсем молодежь страха не знает! Довели страну... Бардак устроили...

Наспех позавтракав и одевшись, Сергей вышел на улицу. Пройдя вдоль ряда серых невзрачных домов, он встал в очередь на трамвайной остановке. Судя по толпе, трамвая давно не было.

Из последних сил продираясь в трамвай, Сергей неожиданно подумал: "Чёрт возьми, а ведь дед Федя прав – действительно бардак! Электричество подают только вечером, перебои с водой, магазины пусты, одежду не купишь, транспорт плохо ходит, зарплату задерживают..."

В этот момент густой бас колокола накрыл город, проникая во все его уголки, заставляя всех жителей вздрогнуть. Колокол находился на Башне. Она стояла на вершине холма тяжёлой каменной дубиной, зловеще нависая над городом.

На очередном повороте, Сергея особенно сильно прижало к дверям спинами людей, набившихся в трамвай, но он этого даже не заметил. Одна мысль сверлила ему мозг: «Всё! Конец! Конец! Я попался!»

Оставшийся путь до работы он преодолел, как во сне. В голове крутилась максима, знакомая с детства: «Башня видит ВСЁ! Башня слышит ВСЁ! Башня знает ВСЁ!»

В детском саду они просто учили это, как стишок, в школе им постоянно объясняли, что Башня способна читать мысли людей в момент удара колокола. На выпускном экзамене они должны были наизусть прочитать текст: «Башня читает мысли всех людей! Башню не обманешь! Крамольная мысль наказывается пропорционально опасности этой мысли, уклонение от получения справедливого наказания – удваивает его. Любой, подумавший плохо о власти, обязан явиться в Башню и чистосердечно признаться. В этом случае наказание смягчается».

Отстояв смену у конвейера по сборке противогазов, слушая по цеховому радио бравурные марши и сообщения о трудовых подвигах, Сергей так и не смог решить, что ему делать:

идти или не идти? Он не понимал: может ли его мысль считаться крамольной? Ведь он же не революционер, не смутьян, не бунтарь и не собирается устраивать заговор против власти...

– Башня видит ВСЁ! Башня слышит ВСЁ! Башня знает ВСЁ! – хором детских голосов звучало в его голове.

Все давно ушли по домам, а Сергей стоял в раздевалке так и не решив, что делать. В его голове металась противоречивые мысли:

– Тебя там арестуют! – шептал мерзкий голосок.

– Но я же не преступник! – мысленно возразил Сергей.

– Но ты же подумал плохо о правительстве в момент удара колокола?

– А как о нем хорошо думать? Посмотри вокруг!

– Ну вот видишь! Вот и преступление налицо! Ты обязан пойти в Башню.

– А я не пойду и не буду ничего Им рассказывать! – храбрился Сергей.

– Но они ВСЁ и так уже знают: Башня видит ВСЁ! Башня слышит ВСЁ! Башня знает ВСЁ!

– Но тогда почему они за мной еще не пришли?

– Они ждут и дают тебе шанс на раскаяние. «В случае чистосердечного признания – наказание смягчается»

С понурой головой Сергей вышел из ворот завода и повернул в сторону Башни. У него мелькнула мысль, что надо позвонить и предупредить жену, но он передумал. Начало темнеть. Редкие, тусклые фонари едва освещали тёмные улицы. Сергей постоянно спотыкался о кучки грязного снега, лежащие то тут, то там. Они были похожи на перезревшие чирьи на коже давно не мывшегося бомжа. Его внутренний диалог продолжался:

– Ну как так можно было вляпаться?! Чёрт меня дёрнул плохо думать о правительстве!

– А ты помнишь, как классный надзиратель говорил вам: «Никогда, никогда не думайте плохо о власти, колокол может прозвучать в любой момент, и тогда придётся ответить за свои мысли!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.